

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 60-КГ16-3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 июня 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Назаренко Т.Н. и Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску
Корейкина А. [REDACTED] и В. [REDACTED] к администрации Петропавловск-
Камчатского городского округа о возложении обязанности предоставить вне
очереди жилое помещение по договору социального найма

по кассационной жалобе главы администрации Петропавловск-
Камчатского городского округа Зайцева Д.В. на решение Петропавловск-
Камчатского городского суда Камчатского края от 22 апреля 2015 г. и
апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам
Камчатского краевого суда от 16 июля 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации
Назаренко Т.Н., объяснения представителя администрации Петропавловск-
Камчатского городского округа Одинцова А.И., поддержавшего доводы
кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской
Федерации

установила:

Корейкин А.В. с учётом уточнённых требований обратился в суд с иском
к администрации Петропавловск-Камчатского городского округа о возложении

обязанности предоставить вне очереди жилое помещение по договору социального найма. В обоснование требований истец указал, что страдает тяжелой формой хронического заболевания (██████████), проживает в двухкомнатной квартире, занятой несколькими семьями.

Представитель администрации Петропавловск-Камчатского городского округа Иващенко О.Е. требования истца не признала, указав на то, что истец не был признан в установленном законом порядке малоимущим гражданином.

Решением Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 22 апреля 2015 г. исковые требования удовлетворены. На администрацию Петропавловск-Камчатского городского округа возложена обязанность предоставить Корейкину А.В. вне очереди по договору социального найма отдельное благоустроенное жилое помещение в черте Петропавловск-Камчатского округа, соответствующее санитарным и техническим требованиям, в порядке, предусмотренном жилищным законодательством, в течение двух месяцев с момента вступления решения суда в законную силу.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Камчатского краевого суда от 16 июля 2015 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе главой администрации Петропавловск-Камчатского городского округа Зайцевым Д.В. поставлен вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 14 марта 2016 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением от 6 мая 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения

норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При вынесении обжалуемых судебных постановлений были допущены указанные выше нарушения норм материального права.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Корейкин А.В. является инвалидом по состоянию здоровья, зарегистрирован по адресу: [REDACTED]. В квартире также зарегистрированы и проживают Корейкина В.М. (мать) и Корейкин Р.В. (брат) (л.д. 36, 37).

Указанное жилое помещение предоставлено семье Корейкиных по договору социального найма (л.д. 42).

Согласно заключению ЦВК ГБУЗ «Камчатский краевой противотуберкулезный диспансер» от 22 октября 2014 г. № 1214 и в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 г. № 378 «Об утверждении перечня тяжёлых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире» Корейкин А.В. признан страдающим заразной формой [REDACTED] (л.д. 35).

Департамент управления жилищным фондом администрации Петропавловск-Камчатского городского округа письмами от 2 ноября 2014 г. и от 13 января 2015 г. отказал Корейкину А.В. в принятии на учёт граждан, имеющих право на внеочередное предоставление жилой площади в связи с заболеванием, указав на то, что обязательным условием для внеочередного предоставления жилого помещения в связи с заболеванием является проживание в квартире, занятой несколькими семьями. Между тем Корейкин А.В. зарегистрирован в квартире площадью [REDACTED] кв.м с членами своей семьи (мать, брат). На каждого члена семьи, зарегистрированного и проживающего в спорной квартире, приходится по [REDACTED] кв.м общей площади, что превышает размер учётной нормы по Петропавловск-Камчатскому городскому округу (л.д. 13–14, 17–18).

11 февраля 2015 г. Корейкин А.В. заключил брак с Колчевой Н.А. (л.д. 52), а 2 февраля 2015 г. обратился в суд с иском о предоставлении жилого помещения вне очереди, ссылаясь на новое обстоятельство (совместное проживание в квартире нескольких семей, включая его и супругу).

Удовлетворяя исковые требования Корейкина А.В., суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что после вступления в брак Корейкина А.В. и Колчевой Н.А. в квартире фактически проживает две семьи. Корейкин А.В. болен заразной формой ██████████ лёгких, при которой невозможно совместное проживание граждан в одной квартире. Доводы ответчика о том, что он должен быть признан малоимущим для предоставления вне очереди жилья по данному основанию, не имеют правового значения.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, указав, что обеспечение жилым помещением по основаниям части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации не может быть поставлено в зависимость от каких-либо дополнительных факторов (малоимущности).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что постановленные по настоящему гражданскому делу судебные акты приняты с нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Конституция Российской Федерации, закрепляя в статье 40 право каждого на жилище и предполагая, что в условиях рыночной экономики граждане обеспечивают его реализацию в основном самостоятельно с использованием для этого различных допустимых законом способов, одновременно возлагает на органы государственной власти и органы местного самоуправления обязанность по созданию условий для осуществления данного права (часть 2); при этом она предусматривает, что малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (часть 3). Тем самым определение категорий граждан, нуждающихся в жилище, а также конкретных форм, источников и порядка обеспечения их жильем с учетом реальных финансово-экономических и иных возможностей, имеющихся у государства, отнесено к компетенции законодателя.

Реализуя соответствующие дискреционные полномочия, федеральный законодатель в Жилищном кодексе Российской Федерации, вступившем в силу 1 марта 2005 года, предусмотрел институт социального найма жилых помещений, суть которого состоит в предоставлении из государственных и муниципальных фондов жилых помещений во владение и пользование малоимущим гражданам, нуждающимся в жилье.

В соответствии со статьёй 49 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения муниципального жилищного фонда по договорам социального найма предоставляются малоимущим гражданам, признанным по установленным данным Кодексом основаниям нуждающимися в жилых помещениях, в предусмотренном им порядке; при этом к малоимущим относятся граждане, признанные таковыми органом местного самоуправления в порядке, установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации, с учётом дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости подлежащего налогообложению имущества, находящегося в собственности членов семьи (часть 2); жилые помещения жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договорам социального найма предоставляются иным определённым федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации категориям граждан, признанных по установленным указанным Кодексом и (или) федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях; данные жилые помещения также предоставляются в предусмотренном названным Кодексом порядке, если иной порядок не предусмотрен указанным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации (часть 3).

Таким образом, для предоставления жилого помещения по договору социального найма из муниципального жилищного фонда необходимо признание гражданина малоимущим и нуждающимся в жилом помещении. Предоставление же жилого помещения по договору социального найма из государственного жилищного фонда (жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации) возможно лишь при наличии специального регулирования, устанавливающего право соответствующей категории граждан на обеспечение жильём из указанного жилищного фонда, при условии признания таких граждан нуждающимися в жилых помещениях.

При этом предоставление им жилого помещения по договору социального найма из муниципального жилищного фонда органами местного самоуправления возможно только в случае наделения данных органов в установленном законодательством порядке государственными полномочиями

на обеспечение указанных категорий граждан жилыми помещениями (часть 4 статьи 49 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Реализация права на жилище может быть обусловлена определёнными требованиями, в том числе установленными нормами, содержащимися в частях 2 и 3 статьи 49 Жилищного кодекса Российской Федерации, условиями реализации гражданином права на предоставление жилого помещения по договору социального найма из государственного или муниципального жилищного фонда. Такое законодательное регулирование согласуется со статьёй 40 (часть 3) Конституции Российской Федерации, которая обязывает государство обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путём предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а только малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

Согласно части 1 статьи 52 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, которые приняты на учёт в качестве нуждающихся в жилых помещениях, за исключением установленных данным Кодексом случаев. По смыслу этой нормы, условие о принятии на указанный учёт не связано с видом жилищного фонда, из которого могут быть предоставлены жилые помещения той или иной категории граждан.

Следовательно, принятие на учёт граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях является, по общему правилу, обязательным условием для предоставления жилого помещения по договору социального найма как из государственного, так и из муниципального жилищного фонда. При этом ведение в установленном порядке учёта граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, возлагается на органы местного самоуправления (пункт 3 части 1 статьи 14, пункт 3 части 2 статьи 52 Жилищного кодекса Российской Федерации), наличия же специального закона соответствующего субъекта Российской Федерации о наделении указанных органов полномочиями по ведению такого учёта не требуется. Что касается порядка ведения органом местного самоуправления учёта граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, то в силу части 7 статьи 52 Жилищного кодекса Российской Федерации он устанавливается законом соответствующего субъекта Российской Федерации.

Состоять на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях имеют право указанные в статье 49 названного Кодекса категории граждан, которые могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях; если гражданин имеет право состоять на указанном учёте по нескольким основаниям (как малоимущий гражданин и как относящийся к определённой федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации категории), по своему выбору такой гражданин может быть принят на учёт по одному из этих оснований или по всем основаниям (часть 2 статьи 52 Жилищного кодекса Российской Федерации).

К числу граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, пункт 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации относит граждан, являющихся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма либо членами семьи нанимателя жилого помещения, занимаемого по договору социального найма, а также граждан, являющихся собственниками жилых помещений либо членами семьи собственника жилого помещения, проживающими в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжёлой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеющих иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или принадлежащего на праве собственности.

В соответствии со статьёй 57 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения по договору социального найма предоставляются гражданам, состоящим на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия их на учёт (часть 1).

Между тем для отдельных категорий граждан законодатель предусмотрел возможность предоставления жилых помещений по договорам социального найма во внеочередном порядке (часть 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации) – при условии соблюдения общих требований жилищного законодательства применительно к предоставлению жилых помещений по договорам социального найма и подтверждения объективной нуждаемости в жилом помещении, что согласуется со статьёй 40 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

По смыслу данной нормы, предоставление таким гражданам жилых помещений по договорам социального найма вне очереди не предполагает включения их в какую-либо очередь, однако и не исключает возможность их

предварительного принятия на учёт в качестве нуждающихся в жилых помещениях, поскольку сам по себе факт такого учёта означает констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных Жилищным кодексом Российской Федерации и (или) федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации оснований для признания гражданина нуждающимся в жилом помещении и, как следствие, – реализации его права на предоставление жилого помещения по договору социального найма.

К лицам, имеющим право на внеочередное предоставление жилых помещений по договорам социального найма, относятся, в частности, граждане, страдающие тяжёлыми формами хронических заболеваний, указанных в утверждённом Правительством Российской Федерации перечне (пункт 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Обеспечение жилыми помещениями инвалидов осуществляется также в соответствии с Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (статья 17). До 1 января 2005 г. инвалиды, нуждавшиеся в улучшении жилищных условий, принимались на учёт и обеспечивались жилыми помещениями с учётом льгот, установленных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации, в порядке, закреплённом жилищным законодательством. При этом Жилищный кодекс РСФСР не предусматривал специального порядка обеспечения жилыми помещениями данной категории граждан, а для постановки на учёт в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий не требовалось их признания малоимущими.

С 1 января 2005 г. федеральный законодатель, действуя в рамках своих дискреционных полномочий, изменил правила обеспечения жилыми помещениями инвалидов.

Согласно статье 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ) инвалиды, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, вставшие на учёт до 1 января 2005 г., обеспечиваются жильём за счёт средств федерального бюджета в соответствии с положениями статьи 28.2 данного Федерального закона, регулирующими передачу соответствующих полномочий органам государственной власти субъектов Российской Федерации вместе со средствами на их реализацию, которые предусматриваются в составе Федерального фонда компенсаций,

образованного в федеральном бюджете, в виде субвенций (часть вторая); в свою очередь, инвалиды, нуждающиеся в улучшении жилищных условий и вставшие на соответствующий учёт после 1 января 2005 г., обеспечиваются жилым помещением в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации, а именно Жилищным кодексом РСФСР, действовавшим до 1 марта 2005 г., и Жилищным кодексом Российской Федерации, вступившим в силу с указанной даты (часть третья).

Поскольку Жилищный кодекс Российской Федерации и федеральный закон, действующие на момент обращения истца в орган местного самоуправления с заявлением о постановке на учёт в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий и о предоставлении жилого помещения во внеочередном порядке, не предусматривают иного порядка обеспечения инвалидов жилыми помещениями по договору социального найма из муниципального жилищного фонда, то его право на обеспечение жилой площадью подлежит реализации при условии соблюдения общих требований жилищного законодательства, т.е. в случае признания малоимущим, с учётом права на получение жилого помещения вне очереди по пункту 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 10 закона Камчатского края от 4 мая 2008 г. № 53 «О порядке признания граждан малоимущими в целях предоставления жилых помещений муниципального жилищного фонда в Камчатском крае по договорам социального найма» для признания граждан малоимущими в целях принятия их на учёт в качестве нуждающихся в жилых помещениях муниципального жилищного фонда, предоставляемых по договорам социального найма, уполномоченными органами местного самоуправления определяется потенциальная возможность граждан самостоятельно приобрести на территории муниципального образования в Камчатском крае жилое помещение.

Частью 2 статьи 52 Жилищного кодекса Российской Федерации определено, что с заявлением о принятии на учёт должны быть представлены документы, подтверждающие право соответствующих граждан состоять на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Между тем документы, подтверждающие право Корейкина А.В. состоять на учёте в качестве нуждающегося в жилом помещении по договору социального найма применительно к указанным выше положениям жилищного законодательства Российской Федерации и субъекта Российской Федерации, в

материалы дела истцом представлены не были, как не были представлены и сведения о том, признавался ли он в установленном порядке малоимущим, в связи с этим вывод суда о наличии у ответчика обязанности предоставить истцу вне очереди жилое помещение по договору социального найма сделан без установления всех юридически значимых обстоятельств по делу.

Наличие заболевания, подпадающего под установленный Правительством Российской Федерации перечень тяжёлых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, не является достаточным основанием для внеочередного обеспечения жилым помещением по договору социального найма по правилам пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Указанные обстоятельства не были учтены и проверены судами.

Кроме того, в силу части 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя.

Согласно части 3 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма должны быть указаны в договоре социального найма жилого помещения.

Из материалов дела усматривается, что Корейкин А.В. вселён в квартиру в качестве члена семьи нанимателя Корейкиной В.М. (матери). Супруга Корейкина А.В. – Колчева Н.А. в установленном законом порядке права пользования жилым помещением не приобрела, в спорной квартире не зарегистрирована.

Следовательно, вывод судов о том, что в спорной квартире проживают несколько семей, являются ошибочным.

Судебная коллегия находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, в связи с чем обжалуемые судебные постановления подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 22 апреля 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Камчатского краевого суда от 16 июля 2015 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи